

Полная луна висела высоко в небе. Чэнь Шан отправил два рабочих сообщения и, взглянув на часы, обнаружил, что Цинь Шу подозрительно долго не выходит из ванной.

— Цинь Шу!

Чэнь Шан поднялся и направился к ванной комнате. Но стоило ему протянуть руку к двери, как та открылась, и в нос ударил особый аромат — тот же гель для душа, которым пользовался он сам. Это был запах утреннего леса, пропитанного густым туманом, — свежий аромат хвои и влажной коры.

Цинь Шу предстал перед ним окутанный влажным паром. Его волосы были взъерошены, что придавало его облику несвойственную обычно небрежность и благородную вольность. Халат в вырезе обнажал фарфоровую белизну кожи, позволяя мельком увидеть линии крепких ключиц и подтянутой груди.

— Почему ты не отвечал, когда я звал? Я уж подумал, ты в ванне уснул!

Взгляд Чэнь Шана непроизвольно скользнул ниже. Пояс халата Цинь Шу был затянут туго, подчеркивая узкую талию. Чэнь Шан невольно вспомнил, какой та была на ощупь — гладкой, упругой и невероятно приятной.

Цинь Шу сделал шаг навстречу и слегка опустил веки.

— Не слышал.

Под этим взглядом сердце Чэнь Шана внезапно сбилось с ритма. Ему казалось, что сегодня Цинь Шу обладает какой-то особой, почти магической притягательностью, заставляющей смотреть на него снова и снова.

Цинь Шу смотрел на лоб партнера. Цифры, отражающие настроение Чэнь Шана, то взлетали, то падали, выдавая все его чувства без остатка.

Словно предчувствуя нечто, Чэнь Шан почувствовал, как его дыхание участилось. Он попытался отвести глаза, но тут же снова встретился взглядом с юношей, заглядывая в самую глубину его зрачков.

— Что ты так на меня смотришь? — Чэнь Шан заметил, что его собственный голос звучит как-то натянуто.

— Сегодня благоприятный день, — негромко ответил Цинь Шу.

Чэнь Шан опешил от этой странной фразы. Он только собирался спросить, что это значит, как его внезапно подхватили на руки. Чэнь Шан инстинктивно обхватил шею Цинь Шу.

Взгляд юноши потемнел, в самой глубине его глаз словно забурлила раскаленная лава. Чэнь Шан, почти не веря своим догадкам, выдохнул:

— А ты... умеешь?

Цинь Шу не ответил. За несколько шагов он дошел до кровати и бережно опустил ношу; матрас слегка прогнулся под их общим весом.

Ресницы Чэнь Шана мелко дрожали, подобно крыльям ворона. Он видел, как Цинь Шу наклоняется к нему всё ближе. В этот миг юноша казался пугающе властным. Ошеломленный этим напором, Чэнь Шан откинулся назад, опираясь лишь на руки.

Цинь Шу приблизился вплотную, пока их губы не соприкоснулись.

— Если станет невмоготу — скажи, я остановлюсь!

Произнеся это, Цинь Шу не оставил ему шанса на возражение, сразу заткнув этот одновременно любимый и невыносимый рот поцелуем.

Поцелуй еще не закончился, когда руки Чэнь Шана ослабли, и он окончательно повалился на простыни, придавленный чужим телом.

Когда первое потрясение прошло, Чэнь Шана захлестнуло возбуждение. Неужели это тот самый благородный и сдержанный Цинь Шу? Да от него же за версту разит первобытной силой!

Никогда прежде Чэнь Шан не был так воодушевлен. Одна мысль о том, что этот мужчина наконец-то готов разделить с ним постель, заставляла его кровь вибрировать от восторга.

Ему давно осточертела медлительность Цинь Шу. Он одним резким движением рванул пояс его халата, но тут же был безжалостно подавлен.

Цинь Шу не дал ему развернуться. В этот раз он собирался действовать по собственному плану.

Он продвигался планомерно, не терпя суеты, — словно следовал четко заданному алгоритму: на каждое действие партнера следовал выверенный ответ, и один шаг закономерно перетекал в другой.

В этой размеренной настойчивости Чэнь Шан постепенно терял себя. Сначала он еще пытался состязаться с Цинь Шу, ловить его взгляд, бороться, но стоило тому прикрыть глаза и одарить его глубоким, нежным поцелуем, как сердце Чэнь Шана словно прошило разрядом тока. Тело обмякло, а силы по капле покинули его.

«Этот парень просто демон какой-то!»

Мысли остановились. Чэнь Шан полностью отдал право владения своим телом другому, погружаясь в сладостное забытие. Лишь нежное «Цин-цин», раз за разом шепотом звучащее над ухом, окутывало его, унося всё дальше от реальности.

Чэнь Шан уснул. Цинь Шу еще долго сидел у края кровати, вглядываясь в его лицо. Сейчас Чэнь Шан выглядел тихим и совершенно безобидным.

Они стали по-настоящему близки. Что-то неуловимо изменилось, и никогда прежде Цинь Шу не осознавал этого так ясно, как сейчас.

Он выключил свет и притянул партнера к себе. В легком аромате хвои он и сам незаметно погрузился в сон.

На следующее утро, когда Чэнь Шан проснулся, он был в постели один. Приятная истома в теле напоминала о событиях прошлой ночи. Чэнь Шан уткнулся лицом в подушку, пытаясь сдержать довольную улыбку.

«Мы действительно сделали это!»

Первый раз оказался куда лучше, чем он смел надеяться. Цинь Шу был невероятно чутким, а после — на редкость заботливым. Чэнь Шан заснул под его нежными, но умелыми прикосновениями, когда тот делал ему массаж.

Сейчас он чувствовал себя так, словно выпил бокал выдержанного сладкого вина: никакой тяжести после пробуждения, лишь приятная нега и лень в каждой клеточке тела.

Чэнь Шан валялся в кровати, наслаждаясь моментом. Спустя какое-то время дверь в спальню открылась, и комнату залил яркий солнечный свет.

Цинь Шу стоял в дверях, и из-за контрового света Чэнь Шан не мог разглядеть выражения его лица. Заметив на нем фартук, Чэнь Шан почувствовал неладное.

— Ты что, готовил?

Цинь Шу вошел в комнату.

— Я сварил кашу. Встанешь завтракать?

Видимо, скепсис на лице Чэнь Шана был слишком явным, потому что Цинь Шу поджал губы и тихо добавил:

— Эту можно есть.

Чэнь Шан поднялся. Когда он потянулся, в суставах раздался отчетливый хруст.

Уши Цинь Шу внезапно покраснели. Он помог Чэнь Шану запахнуть ворот пижамы, скрывая багровые отметины, и кашлянул:

— Как ты себя чувствуешь?

Чэнь Шан снова потянулся, вызывая новый хруст костей, и, обернувшись, заметил смущение партнера. Взгляд его скользнул по талии Цинь Шу, и он ехидно заметил:

— Думаю, я готов повторить это еще пару раз!

Цинь Шу промолчал, не найдя слов.

Чэнь Шан отправился в ванную. Сказать, что он совсем не чувствовал дискомфорта, было бы ложью, но он боялся признаться в этом. Если он скажет, что ему не по себе, Цинь Шу в следующий раз может снова начать осторожничать.

Хоть в большинстве случаев Чэнь Шан и верховодил, Цинь Шу был невероятно упрямым. Если он решит чего-то не делать, то как ни бейся — ничего не добьешься. Иногда Чэнь Шану казалось, что Цинь Шу совсем голову забил своими древними трактатами — откуда только брались эти его нелепые принципы?

Если бы не этот придурок Кан И, Цинь Шу, вероятно, еще долго не решился бы на такой шаг.

Чэнь Шан и не подозревал, что в представлении Цинь Шу близость до и после официального «закрепления» отношений — это две абсолютно разные вещи.

Раньше следовало строго блюсти приличия, но теперь, когда всё определено, радости опочивальни — дело естественное, и никакой уровень откровенности уже не кажется чрезмерным.

Чего он уж точно не знал, так это того, что этот уникам Цинь Шу, пока партнер спал, провел детальный анализ их первого раза.

На самом деле Цинь Шу остался не слишком доволен своей неопытностью. Благо, он подошел к делу ответственно, заранее изучив теорию, и в решающий момент смог совладать с собой, корректируя действия в зависимости от реакции Чэнь Шана. Это помогло восполнить недостаток практики.

«В будущем нужно будет изучить больше литературы по этой теме, расширить кругозор, усердно попрактиковаться и довести мастерство до совершенства».

В этот раз каша у Цинь Шу удалась. Пусть она и уступала стряпне кухарки, но была ароматной и наваристой.

Еще больше Чэнь Шана тронула забота: Цинь Шу сам почистил ему яйца, а кашу подал именно той температуры, когда ее можно было сразу есть.

Завтрак был простым, но Чэнь Шан ел с нескрываемым удовольствием. Сун Девятый был прав: с любимым и пустой рис — деликатес.

Получив желаемое, Чэнь Шан хотел только одного — не отлипнуть от Цинь Шу. Если бы юноша не сохранял самообладание, они бы наверняка провели весь день в постели до полного изнеможения.

После завтрака они устроились на диване. Чэнь Шан положил голову на колени Цинь Шу, и от одного взгляда на его лицо в сердце разливалась медовая сладость.

Но в глубине души всё же свербило легкое недовольство. Оба ведь мужчины, почему тогда каждый раз именно он первым теряет голову от страсти? Неужели потому, что он «снизу»?

На самом деле Цинь Шу было ничуть не легче. Он не был святым, и видит Бог, каких трудов ему стоило сдерживаться!

Его партнер совершенно не знал меры в своих капризах. А ведь, как говорится, «тихая вода берега подмывает» — только умеренность гарантирует долгое счастье. Потакать безрассудству Чэнь Шана означало только вредить ему.

В тот день Цинь Шу ответил на телефонный звонок и собрался уходить. Заметив у него в руках

ключи от машины, Чэнь Шан спросил:

— Ты куда?

— Ху Цзюэ сказал, что мой заказ готов, — ответил Цинь Шу. — Поеду заберу.

Услышав незнакомое имя, Чэнь Шан тут же насторожился:

— Кто такой Ху Цзюэ?

Цинь Шу только сейчас вспомнил, что не упоминал о нем раньше.

— Ху Цзюэ — это молодой хозяин лавки «Гуаньюань».

— Ты всё еще поддерживаешь связь с ним после истории в Тэнчуне? — Чэнь Шан поднялся и подошел ближе. Он вовсе не запрещал Цинь Шу общаться с людьми, просто хотел знать о нем абсолютно всё.

— Он очень хотел купить тот кусок киноварного нефрита, но я тогда отказал. Позже, когда я его распиливал, подумал, что нужно приготовить подарки для твоих братьев. Сам я за такую тонкую работу взяться не рискнул, поэтому поручил это им — попросил вырезать кое-что из остатков. Теперь всё готово, нужно съездить проверить работу.

Цинь Шу обулся и, глядя на загордившего проход партнера, внезапно догадался:

— Хочешь поехать со мной?

— Можно и поехать, — небрежно бросил Чэнь Шан. — Всё равно дома скучно.

Цинь Шу заметил его старательно равнодушный вид и невольно улыбнулся. В этой улыбке было столько нежности, сколько он сам еще не осознавал.

Под этим взглядом Чэнь Шану стало немного не по себе — казалось, все его мелкие хитрости видны насквозь. Тем не менее, отказываться он не собирался.

Цинь Шу мягко развернул его за плечи:

— Иди переодейся, я подожду.

Чэнь Шан быстро сменил одежду. Сегодня он выбрал молодежный стиль: брюки-карго и худи —

совсем другой образ.

Иногда Цинь Шу задумывался: если бы Чэнь Шан не был так красив, любил бы он его так же сильно?

Но он тут же отгонял эти мысли. Ему встретился именно этот Чэнь Шан, и никаких «если» быть не могло.

Чэнь Шан обулся в кроссовки и последовал за Цинь Шу.

Тот нажал кнопку вызова лифта. Его длинные пальцы в холодном свете металла выглядели необычайно притягательно.

Сколько бы раз Чэнь Шан ни смотрел на руки Цинь Шу, он не переставал восхищаться их красотой. А еще... они были очень сильными и умелыми.

Мысли Чэнь Шана витали далеко, поэтому он не сразу понял, почему Цинь Шу протянул ему ладонь.

— Разве ты не хотел подержаться за руки? — с легким недоумением спросил Цинь Шу.

— ... — Чэнь Шан молча протянул руку и вложил ее в чужую ладонь. Он изо всех сил старался не улыбаться, сохраняя вид «крутого парня».

По пути в лифт зашел молодой человек. Увидев двух красавцев, стоящих рука об руку, он почувствовал себя лишним на этом празднике жизни.

В зеркальном отражении дверей лифта их руки казались склеенными патокой — ни намек на то, чтобы отпустить друг друга. Людей в лифте было трое, но неловко было только одному.

«Неужели нынешние геи стали настолько наглыми?» — парень вышел из лифта в полном смятении, решив, что только милая девушка сможет залечить его душевную травму.

Как только двери закрылись, Чэнь Шан со смехом уткнулся в плечо Цинь Шу.

— Ха-ха-ха! Ты видел его лицо? Я сейчас умру со смеху!

Когда они вышли на подземной парковке, Цинь Шу заметил:

— Не смейся так, людей распугаешь.

— Похоже, твое чувство юмора осталось где-то на вершинах Аляски, — парировал Чэнь Шан.

Цинь Шу явно не понял шутки, и Чэнь Шан начал поучать:

— Так нельзя. Стране нужны таланты, развитые во всём: в морали, интеллекте, физкультуре и...

Цинь Шу слегка повернул голову и заткнул ему рот поцелуем. Отлично, мир снова погрузился в тишину!

Машина плавно выскользнула с парковочного места. Даже когда они влились в поток машин, Чэнь Шан продолжал хранить молчание. Цинь Шу это показалось странным, и он покосился на него:

— Что такое?

Чэнь Шан оперся локтем о край окна, наблюдая, как уверенно Цинь Шу управляет автомобилем.

— Ничего. Просто подумал: прошло совсем немного времени, а ты водишь уже как заправский шофер.

— Я боялся, что тебе будет неудобно, поэтому специально тренировался, — искренне ответил Цинь Шу. — Рад, если тебе нравится.

В глазах Чэнь Шана заплясали искры.

— О да, мне очень нравится. Ехать очень... удобно.

Цинь Шу отвел взгляд и предпочел промолчать.

<http://bllate.org/book/16121/1586725>